

Нин Цин посмотрела на слабый профиль девушки. Она медленно покачала головой и сказала: "Сяо И, ты, очевидно, знаешь, что это не так. Никогда не подозревайте весь мир только из-за одного человека."

Это была страшная мысль, и она могла погубить Ли И.

Та, которая верит, что в мире нет любви, проведет остаток своей жизни в одиночестве.

Ли и больше ничего не сказал. Нин Цин посмотрела на плечо девушки, которое снова начало трястись, маленькая рука, которую она крепко сжимала в кулак, била себя снова и снова, и она всхлипывала.

Нин Цин подошла и обняла девушку за плечи. - Ли И, если тебе хочется плакать, выпусти все это."

Ли И снова повернулась к Нин Цин, когда она подняла глаза, но слезы в ее глазах не могли остановиться. Худшее время в жизни - это когда надежды больше нет. Слезы, казалось, высохли в предыдущую секунду, но в следующую секунду слезы снова начинают падать вниз.

- Директор Нин, что вы...сказали? Как это возможно he...do это для меня? Что я сделал не так? Он действительно ушел...я никогда его не прощу."

Девушка испустила рассеянный крик, и она плакала слишком тревожно, не в силах совладать с собой. Даже слова, которые она хотела сказать, были написаны кубиками.

Нин Цин все поняла. Чем наивнее человек, тем более жестоким он становится, когда его сердце ожесточается.

- Сяо И, ты спросил меня почему. Тогда позволь мне ответить тебе, потому что ты не понимаешь мужчин и не умеешь любить. Ты бросила учебу из-за мужчины, и ты отказалась от лучшего времени своей юности, чтобы сопровождать его на улицах. Вы думали, что это дает ему лучшую любовь? Это неправильно, вы не любили его. Вы занимались теорией игр.

"Ты проиграл в своей стратегии в этой игре, так что ты остался ни с чем. Ты отказалась от себя из-за мужчины. Вы все еще не научились любить себя хорошо и позволять мужчине любить вас. Что нужно для того, чтобы полюбить кого-то другого?"

- Сяо И, никогда не забывай: прежде чем полюбить мужчину, ты должна сначала полюбить себя."

Ли и услышал ее слова и начал безудержно рыдать. Она медленно повернулась и обняла Нин Цин, говоря: "директор Нин ... директор Нин..."

Она покинула горы и последовала за Лю Вэньлуном в этот чужой город. Восемь лет ее верности и любви к нему были обменены на незнакомца, которого она знала всего полмесяца....

Ее жизнь была такой неудачной.

Нин Цин была права. Она никогда по-настоящему не любила себя.

Нин Цин нежно погладила ее по волосам и сказала: "Сяо И, не плачь больше. Так как вы не в состоянии простить его, то начните все сначала, и не позволяйте ему стать гостем в вашей жизни. Не все отношения на Земле имеют успех и в конце концов приносят плоды. Жизнь похожа на поездку в отпуск на автобусе. Вы никогда не узнаете, сможете ли вы встретить лучшие пейзажи в своей жизни на следующей остановке."

Ли и покачала головой и сказала: "Этого не будет, этого больше не может быть. Никто из вас не знает, что я был actually...in прошлое..."

- Ш-ш-ш, не говори так. Нин Цин мягко прервала ее слова, и слезы выступили у нее на глазах, ее голос был нежен, как весенний ветер. - Сяо И, не говори этого вслух. Относитесь к этому как к тайне в глубине вашего сердца. У людей сейчас более либеральные мысли. Многие вещи связаны именно с этим слоем плоти. Не погрязайте в жалости к себе и не бойтесь, нам никогда не придется признавать себя виновными за преступника. Пока вы достаточно храбры, чтобы идти дальше, пока вы закрываете глаза, боль пройдет в одно мгновение. После того, как вы снова откроете глаза, жизнь все еще продолжается, и у вас все еще есть ваша собственная свобода. Никто не может использовать свой собственный моральный компас и взгляд, чтобы похитить вас.

- Тот человек, которого вы когда — то любили, - вы много работали, и люди, которые еще не влюбились в вас, не будут возражать против этого. Пока ваше сердце чисто, у вас есть свежее будущее в этом мире."

Ли и рыдал без слов. В течение двух лет ей каждый день снились кошмары. Она не смела позволить старшему брату а Лонгу прикоснуться к ней и боялась, что он поймет, что она больше не чиста.

Люди с гор были консервативны в своих взглядах, и такую девушку, как она, бросили бы в свинарник.

Она не была уверена в себе, и ей было страшно. Она никак не могла очнуться от кошмара.

В этот момент она почувствовала облегчение и свободу.

И все же это было так больно.

Ли и отпустила Нин Цин и вытерла собственные слезы. - Директор Нин, что мне теперь делать? Я перерезал себе вены, пытаюсь покончить с собой. Я чувствовал, что действительно чуть не умер. Теперь я больше не хочу умирать. Я вдруг понял, что в прошлом жил такой бедной жизнью, но я жил так в течение последних 24 лет. Я не знаю, как еще жить."

Нин Цин протянула руку, чтобы вытереть слезы с лица, и медленно приподняла уголки губ. У нее была нежная улыбка на лице, когда она сказала: "Сяо И, тогда отправляйся за границу. Оставьте это печальное место позади, и пусть боль в вашем сердце растворится со временем, и хотя вы несете свой груз с собой, вы можете начать все сначала. Вы еще молоды, у вас еще есть время."

- Едешь за границу? Взгляд Ли и был ошеломлен, когда она сказала: "Это самое далекое место, где я когда-либо была. Могу ли я это сделать?"

- Ехать за границу будет очень тяжело. Ли И, ты боишься пройти через трудности?"

Ли и покачала головой и сказала: "Когда я была вместе с...нам обоим было тяжело вместе, только то, что я сделала это для него в прошлом. Могу ли я на самом деле сделать это для себя прямо сейчас?"

Нин Цин кивнула и достала из сумки огромный конверт: "Сяо И, это билеты и паспорт. После того, как вы отправитесь в Англию, там будет человек, который примет вас. Я приготовил для вас место, где вы остановитесь, и все, что вам понадобится, например, одежду и еду. После того, как вы поселились там и поступили в университет, усердно работайте над изучением иностранного языка. Разве тебе не нравится делать кукол? Никогда не забывай наш сон о большой тряпичной кукле. Я верю, что вы можете это сделать."

Слезы Ли И снова покатались по ее щекам. На этот раз, это было потому, что она была тронута. Она взяла конверт в руку и решительно кивнула. - Я так и сделаю. Директор Нин, спасибо."

...

Нин Цин отправила Ли и в аэропорт. Когда они вошли в главные двери аэропорта, Сяо Чжоу наклонилась к ушам Нин Цин и прошептала несколько слов.

Нин Цин посмотрела на крошечное личико Ли И и сказала: "Сяо И, Лю Вэньлун не послушал моих инструкций и тайно прилетел сюда. Он уже едет сюда, хочешь взглянуть на него в последний раз?"

Ли и застыла, и ее глаза быстро стали пустыми. Это был человек, которого она любила 24 года.

"В этом нет необходимости. Ли и покачала головой и подошла к Нин Цин, чтобы обнять ее. "Нин Цин, можно мне так к тебе обращаться?"

Нин Цин мягко и мило улыбнулась и сказала: "Конечно, ты можешь."

Ли и помахала конвертом в руке и сказала: "Нин Цин, я не могу выразить свою благодарность словами.- Я надеюсь, что настанет день, когда я смогу отплатить вам, и мне все еще нужно поблагодарить вас еще раз. А теперь я ухожу."

- Хорошо, я подожду тебя. Но сначала вы должны привести свою собственную жизнь к лучшему, что вы можете."

Ли и кивнула головой: "конечно, буду!"

Ли и повернулся, чтобы уйти.

В этот момент большая группа журналистов ворвалась в аэропорт снаружи, и Лю Вэньлун был в середине группы журналистов. Лю Вэньлун бросился сюда.

- Сяо И!- Лю Вэньлун стоял в главном зале и кричал от всего сердца, глядя в профиль Ли И. - Сяо И, куда ты идешь? Ты больше не хочешь меня?"

Ли и остановилась как вкопанная.

В этот момент журналисты столпились вокруг Ли И, и все передали ей микрофон: "Мисс Ли, что касается того, где Лю Вэньлун был пойман за интрижкой, не могли бы Вы нам что-нибудь сказать?"

Слезы кружились в глазах Ли И. Она сложила руки вместе и склонила голову. - Я надеюсь, что всему придет конец. Я уже все отпустил. Кроме того, это дело привело меня к встрече с самым красивым человеком, которого я когда-либо встречал в своей жизни. Нин Цин, спасибо. Мы еще встретимся, если судьба решит."

Ли И быстрым шагом направился к таможне, и охрана аэропорта заблокировала всех остальных снаружи. Ли И исчез из виду.

Лю Вэньлун увидел, что Ли И не хочет смотреть на него, прежде чем уйти, и человек, который был 5 футов 7 дюймов, с громким стуком опустился на колени в главном зале, и он использовал обе руки, чтобы закрыть свое лицо. Он жалобно плакал.

Журналисты наблюдали за происходящим, и все переглянулись. Этот крутой парень из Дунбэя безудержно рыдал, и это все объясняло. Им больше не нужно было допрашивать его.

Все посмотрели вдаль. Нин Цин стояла в углу главного зала. Рядом с ней было 6 или 7 телохранителей, а Сяо Чжоу стоял позади нее. У нее были манеры большого босса.

На ее лице все еще были большие солнечные очки. Обе руки она держала по бокам, а тонкая талия была прямой и прямой. Она спокойно посмотрела на Лю Вэньлуна, который стоял на коленях, и ничего не сказала. Дотошный журналист заметил мокрые следы на лице Нин Цин.

То количество времени, которое Лю Вэньлун проплакал. Нин Цин сопровождала его, чтобы постоять еще немного, и журналисты тоже ждали вместе с ними.

Примерно через 10 минут Лю Вэньлун перестал плакать. Он встал, чувствуя себя потерянным, и медленно направился к Нин Цин.

Нин Цин повернулась и увела Лю Вэньлуна, не сказав ни слова.

Журналист издали наблюдал за Нин Цин, и после того, как она повернула, все, что осталось журналистам, - это ее холодный, опытный ветер, который дул в их сторону ее рукавом.

Они не могли сказать, какая часть Нин Цин изменилась. Вероятно, это была последняя фраза, которую произнесла Ли и, обращаясь к самому красивому человеку, которого она когда-либо встречала в своей жизни, или же это был Лю Вэньлун, следовавший за ней без единого слова. Возможно, дело было в ее грациозном и спокойном поведении, а может быть, в воздухе, окружавшем ее, как у королевы....

Новый режиссер, открывший собственную студию, менялся с каждым днем. Она была похожа на красивую розу и медленно распускалась.

...

Лю Вэньлун сидел на заднем сиденье лимузина. Нин Цин и Сяо Чжоу сидели впереди, а Лу Шаомин временно вернулся к Гуан Цин.

Сяо Чжоу, сидевший впереди, спросил Нин Цин: "Нин Цин, Как ты думаешь, сможет ли Ли и приспособиться к жизни за границей и вести хорошую жизнь?"

Нин Цин сняла солнечные очки, и ее глаза покраснели, когда она посмотрела в окно. Она кивнула головой и сказала: "определенно может. Такой человек, как Сяо И, чем более наивна она в своем мышлении, тем более прямой она была бы. После того, как она примет решение, она сломает свои границы и сможет начать все заново."

"Да. Сяо Чжоу кивнула головой и эмоционально сказала: "в то время я все еще очень ревновала Лю Вэньлуна и Ли И. Я думал, что они хорошо сочетаются друг с другом. Я не думал, что такое может случиться. Ли и приняла свои собственные решения так быстро и определенно; она даже не хотела видеть Лю Вэньлуна в последний раз. Я думаю, что это лучшее наказание для Лю Вэньлуна."

Нин Цин покачала головой и сказала: "Нет, ли и все еще любит Лю Вэньлуна глубоко в своем сердце. Не видеть его-это лучший вид скрытой любви, которую Ли и может дать ему."

"Почему ты так говоришь?- Сяо Чжоу не понял.

Нин Цин медленно произнес: "такой человек, как Лю Вэньлун, живет с самим собой как с центром мира в течение последних 20 с лишним лет. Как гордая и высокомерная фигура, я считаю, что если бы Ли и сказала ему, что она обменяла свое тело, чтобы сделать его чемпионом программы прослушивания, Лю Вэньлун был бы разорен."

Сяо Чжоу все поняла, и она вздохнула. - Несмотря ни на что, Нин Цин, мы, кажется, хорошо решили этот вопрос. Следующее, о чем мы должны думать, - это как вернуть себе репутацию. Нин Цин, что ты собираешься делать?"

Нин Цин некоторое время смеялась, а потом, уткнувшись в мягкую спинку сиденья, сказала: Подождите, пока я вам сообщу."

"Окей."Сяо Чжоу была полна уверенности, когда она сказала:" тогда Нин Цин, мы должны возобновить съемки?"

"В этом нет необходимости. Мы не те, кто должен спешить. Давайте подождем, пока другие придут искать нас, прежде чем думать о нашем следующем плане."

"Тогда, Нин Цин, куда ты хочешь пойти сейчас?"

- Хм, я так устала после того, как была так занята последние несколько дней. Отведи меня к Гуан Цин. Я хочу пойти поискать Шаоминга."

...

Когда Нин Цин отправился в Гуан Цин, Лу Шаомин был в середине совещания. Когда она ждала его в кабинете, ее клонило в сон, и она свернулась калачиком на диване, чтобы поймать сорок подмигиваний. В конце концов она заснула.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1040215>